

УДК 323.329 (091)(571)

Е.Н. САВЕНКО

АВТОР ПРЕДПОЧЕЛ ОСТАТЬСЯ НЕИЗВЕСТНЫМ

Государственная публичная
научно-техническая библиотека СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

В статье освещается неизвестная сторона общественной деятельности талантливого ученого, д-ра физ.-мат. наук А.И. Фета: участие в сам- и тамиздате в 1960-х – начале 1990-х гг. Характеризуются формы проявления его неформального творчества. Освещается содержание работ, распространявшихся в неподцензурном информационном пространстве и отражавших взгляды автора на злободневные социальные проблемы. Раскрываются псевдонимы, под которыми выходили самиздатские публицистические статьи и несанкционированные переводы.

Ключевые слова: самиздат, тамиздат, неподцензурная печать, неофициальная культура, история инакомыслия.

Значимым социально-культурным явлением второй половины XX в. был самиздат – несанкционированный выпуск и тиражирование печатной продукции. В условиях монополии государства на все средства массовой информации он обеспечивал циркулирование независимых творческих идей и альтернативных точек зрения. Имена многих деятелей самиздата, открыто полемизировавших с властью, со временем стали известны. Но немало авторов неподцензурных текстов по-прежнему остаются безвестными.

Один из этих неизвестных самиздатчиков – новосибирский математик Абрам Ильич Фет (1924–2007). Он был убежденным и прирожденным конспиратором, открытые протестные действия считал абсурдными и неоднократно аргументировал свою точку. «История инакомыслия состоит в том, что А протестовал против чего-то, и его посадили; Б протестовал против посадки А, и его тоже посадили; В протестовал, и т. д.», – иронизировал Абрам Ильич, обосновывая расхождения своих взглядов с идеологией диссидентов [1, с. 82]. В отличие от тех, кто подписывал несанкционированные материалы собственным именем, он не афишировал свою деятельность. Подписание А.И. Фетом петиционного документа, вошедшего в историю диссидентства как «Письмо 46-ти» – исключительный шаг, на который он пошел не столько по убеждению, сколько из-за чувства солидарности. Принципиальный противник тоталитаризма, А.И. Фет считал, что существующий строй необходимо коренным образом менять, а не корректировать. Однако поддержал петицию в защиту осужденных. «Я прекрасно понимал всю бессмысленность этого письма, – говорил он позже, – но отказ расценили бы как трусость. Иметь такую репутацию я не хотел не только потому, что это стыдно, но и потому, что имел некоторое влияние на окружающих»¹.

Последствия этого поступка для «подписантов» известны: события 1968 г. освещены в ряде публикаций [2; 3]. Для А.И. Фета принципиальность обернулась увольнением из Института математики СО АН СССР и отстранением от преподавания в НГУ. На протяжении четырех лет он вынужден был перебиваться случайными заработками.

Но невзгоды не сломили талантливого ученого. Он продолжал заниматься наукой, активно работал над переводами. В 1971 г. А.И. Фет даже некоторое время проработал старшим редактором в отделе комплектования иностранной литературы ГПНТБ СО АН СССР. Но задержаться на этой должности ему не удалось: работа была временная, к тому же негласный контроль был достаточно силен, и каждый неосторожный поступок учитывался. Спустя три месяца под благовидным предлогом он был уволен.

Прекрасное владение шестью иностранными языками стало для А.И. Фета серьезным подспорьем в трудное время. Основным источником заработка были технические переводы, которые знакомые брали для него на свое имя в объединении «Факел». Чаще всего это были тексты, за которые никто другой не взялся бы: он не отказывался переводить даже с чешского и голландского².

Переводческая деятельность Абрама Ильича была обусловлена не только необходимостью заработка. По словам Л.П. Петровой – вдовы ученого, через его руки проходили сотни книг на разных языках, и он безошибочно определял истинное значение каждой. Наиболее интересные из них он переводил для самиздата.

Сфера интересов А.И. Фета была необычайно широка. В 1970-е гг. в самиздате активно распространялись его переводы художественных произведений: избранные афоризмы Станислава Леца, сатирическая

¹ *Гладкий А.* Абрам Ильич Фет в моей жизни // Библиотека «Современные проблемы». URL: <http://modernproblems.org.ru/memo/118-gladky.html> (дата обращения: 4 ноября 2010 г.).

² Личный архив автора. Письмо Л.П. Петровой от 26 декабря 2010 г.

повесть «Скотный двор» Джорджа Оруэлла. Как видим, для перевода Абрам Ильич брал социально значимые работы, запечатлевшие мысли свободолюбивой интеллигенции.

Благодаря его усилиям в самиздат попали переводы трудов многих выдающихся западных ученых, публикация которых в Советском Союзе была невозможна. Большинство из них ходило в самиздате анонимно. Фраза «Я не жажду славы переводчика» отражала принципиальную позицию А.И. Фета. Псевдонимы он использовал только тогда, когда нужно было опубликовать текст в каком-то (нередко несанкционированном) издании.

Проблема переводов волновала ученого на протяжении всей жизни. Выступая в 1997 г. на конференции, посвященной этому вопросу, он отмечал, что с 1960-х гг. в стране «началась эпоха безграмотных переводов»³. По его мнению, причинами такого положения были утрата умения отбора книг для перевода и низкая квалификация переводчиков. Подразумевалось не столько плохое знание языка, сколько непонимание смысла переводимого текста из-за слабой гуманитарной подготовки. Сам А.И. Фет – эрудит и интеллектуал – обладал уникальными способностями, необходимыми для качественных переводов: он точно распознавал значимые идеи и умел верно их формулировать. Яркое свидетельство тому – переведенные им для самиздата книги: «Игры, в которые играют люди», «Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных», «Секс в человеческой любви» Э. Бёрна, «Бегство от свободы» Э. Фромма, «Невротическая личность нашего времени» К. Хорни и др. [4, с. 387].

А.И. Фет первым представил советским читателям переводы наиболее значимых работ нобелевского лауреата, крупнейшего мыслителя XX в. Конрада Лоренца. Трудом австрийского биолога он заинтересовался в начале 1960-х гг. – после знакомства с изданной в Вене книгой «Das sogenannte Böse» («Так называемое зло»), которую обнаружил в личной библиотеке биолога Р.Л. Берг. Вспоминая об этом спустя годы, Абрам Ильич писал: «С тех пор Лоренц был постоянным спутником моего мышления о человеческих и общественных делах» [5, с. 346]. Осознав значимость идей основоположника этологии, А.И. Фет стал внимательно следить за выходом его сочинений. Интерес к научным взглядам Лоренца побудил А.И. Фета перевести три основных его книги: «Восемь смертных грехов цивилизованного человечества», «Так называемое зло» и «Оборотная сторона зеркала». В постсоветский период эти переводы под псевдонимом «А.И. Федоров» наконец-то были опубликованы официально.

Увлечение идеями К. Лоренца впоследствии привело А.И. Фета к написанию главного его труда – книги «Инстинкт и социальное поведение», в котором он обобщил результаты многолетнего изучения истории, этики и человеческого поведения. Он много размышлял о путях общественного развития. Эта сфера его интересов нашла отражение в самиздатовских работах, созданных в период польских событий

1970-х гг. А.И. Фет внимательно следил за ситуацией в этой стране. Польша казалась ему тогда «возможной моделью для России, потому что развал системы социалистического лагеря на Польше был очевиден...»⁴. Изучая польский опыт, он знакомился с доступной зарубежной прессой: польской «Trybuna ludu», итальянской «Unita», французской «L'Humanité». Но добраться до истины с помощью сообщений в коммунистической печати было не просто: «Надо было искусно сплести их и искать в них правду, сопоставляя одно с другим, оставляя в стороне пропагандистское вранье»⁵. В поисках истины А.И. Фет стал отслеживать выходившие в Польше книжные новинки. В поле его зрения попала серия «ABC» варшавского издательства «Искра» – серия карманных «Азбук», разъясняющих основы общественного и экономического устройства разных государств. Очерки о странах, социальная система которых, по мнению Абрама Ильича, могла стать образцом при преобразовании России, он переводил, сопровождал предисловием и запускал в самиздат. Так в неподцензурном пространстве оказались русскоязычные тексты книг «Азбука Стокгольма» Мечислава Ковалика (Kowalik, Mieczysław. Sztokholmskie ABC. Warszawa: «Iskry», 1968), «Азбука Берна» Вильгельмины Скульской (Skulska, Wilhelmina. Berneńskie ABC. Warszawa: «Iskry», 1978), «Азбука Вень» Романа Калужи (Kałuża, Roman. Wiedeńskie ABC. Warszawa: «Iskry», 1979). Особенно тщательно работал он над переводом «Азбуки Стокгольма». Интерес к Швеции А.И. Фет мотивировал тем, что она «является полем единственного в своем роде социального эксперимента, проводимого правящей Социал-демократической партией» и тем, что шведская модель социал-демократии казалась ему способной к развитию⁶.

Переводческая деятельность А.И. Фета была неразрывно связана с собственным творчеством. В процессе изучения польских событий он стал настоящим экспертом в этом вопросе. Свое видение происходящего в Польше А.И. Фет изложил в книге «Польская революция». В 1983 г. она вышла в свет в выпускаемом в Мюнхене сборнике «Материалы самиздата» как сочинение анонимного автора, а спустя два года была опубликована лондонским издательством «Самиздат». В предисловии к этому изданию итальянский журналист, директор Русской службы «Радио Свобода» Марио Корти писал: «Нам кажется, что публикуемое здесь сочинение превосходит все остальные не только по объему и насыщенности информацией. Оно их превосходит еще по степени понимания исторических предпосылок, сделавших возможным появле-

⁴ Текст аудиозаписи, сделанной 3 июня 2007 г.: Машинопись. – Личный архив Л.П. Петровой.

⁵ Там же.

⁶ Предисловие к книге «Азбука Стокгольма» М. Ковалика: Машинопись. – Там же.

³ Фет А.И. Положение с переводами в России: Рукопись. – Личный архив Л.П. Петровой.

ние в Польше такого массового, подлинно народного движения, которое именуется “Солидарностью”» [6, с. 6]. Уровень анализа событий и оценка их возможных последствий поражали многих. Историк М. Геллер назвал это сочинение «первым основательным исследованием польских событий 1980–82 гг.» [7, с. 124]. А член Комитета по правам человека В. Голицын отмечал «незаурядную пронизательность» автора анонимного трактата «Польская революция», увидевшего еще в начале 1980-х гг. «симптом скорого краха европейского коммунизма»⁷.

Глубина понимания процессов и прозорливость отличали и цикл статей А.И. Фета, опубликованных под псевдонимом «А.Н. Кленов» в парижском общественно-литературном журнале «Синтаксис». Три из них: «Пушкин без конца» (1982, № 10), «Философия неуверенности» и «Инакомыслие» (1984, № 12) посвящались сравнительному анализу идеологии русской и советской интеллигенции. Безмерно уважавший русскую интеллигенцию автор с сарказмом оценивал систему взглядов аналогичной социальной группы советского общества. Итогом сравнения стала констатация противоречивости и несостоятельности мировоззрения не только типичных ее представителей – «советских псевдоинтеллигентов», но и ее моральных лидеров – «инакомыслящих». Выводы автора подтвердило время. Редактор отдела культуры журнала «Огонек» А. Архангельский, оценивший «Синтаксис» с современных позиций, считает статьи А.Н. Кленова самым занимательным из всего напечатанного в журнале в 1980-е гг. По его мнению, «Кленов предсказывает всю ближайшую на 30 лет историю русской интеллигенции – до сегодняшнего дня. Он говорит о неспособности этой интеллигенции быть полноценной элитой – то есть, вести людей за собой, быть образцом духовной свободы для других... Удручающий провал либеральной идеи в сегодняшней России, казалось бы, доказывает правоту автора и журнала»⁸.

Логическим продолжением статей А.И. Фета об интеллигенции было полемическое сочинение «Видь и внемли», опубликованное в «Синтаксисе» в 1985 г. Статья посвящалась эволюции взглядов А.И. Солженицына, который в тот период был властителем дум значительной части интеллигенции. Отдавая ему должное как автору «Ивана Денисовича», А.И. Фет подверг критике философские эссе и более поздние литературные сочинения Солженицына. Резкие возражения вызвала идеология произведений. А.И. Фет обоснованно считал, что «трудно представить себе что-нибудь более вредное для России», чем русский национализм, идеологом которого стал Солженицын [8, с. 64, 77].

Полемические работы А.И. Фета (А.Н. Кленова) появлялись в тамиздате и в последующие годы. Резо-

нанс вызвало его эссе «Что такое перестройка?», увидевшее свет в 1988 г. В ней автор на основе экскурса в советскую историю делал вывод об иллюзорности лозунгов, выдвигаемых М. Горбачевым и его окружением. «Серьезные реформы несовместимы с сохранением нашей системы правления, а несерьезные еще раз провалятся», – писал он [9, с. 62]. Призывая не верить демагогическим рассуждениям о демократических реформах советского государства, являющихся лишь косметическим прикрытием борьбы части партийного аппарата за власть, автор настаивал на объединении людей с разными взглядами, чтобы использовать исторический момент и изменить политические условия. Иначе плодами реформ воспользуются силы, далекие от интересов общества.

Статья вызвала негативную реакцию в диссидентской среде. На страницах «Синтаксиса» даже были опубликованы возражения, в которых редколлегия указывала на несогласие с материалом своего давнего корреспондента – «московского автора» А.Н. Кленова. Последняя характеристика свидетельствует, что редакционный состав имел слабое представление о том, кто скрывался за этим именем. Статьи попадали на Запад через цепочку надежных людей. И лишь Н.М. Ботвинник – участница Фонда помощи политзаключенным, которой А.И. Фет передавал свои работы в Москве, могла знать их подлинного автора⁹.

Резкость и эмоциональность статьи, вызвавшие неприятие оппонентов, объяснимы. Друзья ученого характеризуют его как страстного человека, искренне беспокоившегося о судьбе России. Об этом свидетельствует и цикл из восьми его статей, получивший название «Письма из России». Созданы они были в период «поздней перестройки» (1989–1991 гг.) и распространялись под псевдонимами «А.Н. Кленов» и «Д.А. Рассудин», так как некоторые из них автор хотел опубликовать в польском журнале «Еурога», а некоторые – в каком-нибудь отечественном издании. Надежды на публикацию были весьма призрачны, о чем автор предупреждал в одном из первых «писем». Действительно, напечатать официально работы не удалось, и они ходили по рукам.

Диапазон поднимаемых в «Письмах из России» проблем обширен, но в целом все они посвящены политической ситуации в стране. А.И. Фет делился с предполагаемыми читателями впечатлениями о проходивших в марте 1989 г. выборах в Верховный Совет СССР, анализировал социальное положение в России, размышлял о национальных проблемах, оценивал августовские события 1991 г.

В некоторых статьях он вновь возвращался к вопросам, волновавшим его в предыдущие годы. Так, в работе «Анатомия диссидентства» он в очередной раз высказал мнение о непродуктивности деятельности диссидентов. Признавая, что общественная атмосфера периода перестройки в некоторой степени подготовлена представителями этой среды (в первую очередь самиздатчиками), он показал, что подлинными деятелями происходивших в стране событий стали

⁷ Голицын В. 1991 // Terra Nova. 2006. № 14. URL: <http://www.hrighs.ru/text/b24/Chapter11%202.htm> (дата обращения: 11 марта 2011 г.).

⁸ Архангельский А. Прогулки в свободу и обратно // Toronto Slavic Quarterly: Academic Electronic Journal in Slavic Studies. URL: <http://www.utoronto.ca/tsq/15/arhangelsky15.shtml> (дата обращения 12 декабря 2010 г.).

⁹ Личный архив автора. Письмо Л.П. Петровой от 13 марта 2011 г.

партийные реформаторы и поддержавшие их советские служащие, никоим образом не принадлежавшие к диссидентской среде.

Беспокоило А.И. Фета и усиление консервативных национальных идей в интеллигентской среде. Он активно участвовал в полемике с пропагандистами этих воззрений. В статье «Мудрые советы» А.И. Фет (А.Н. Кленов) подвергнул обстоятельной критике выдвинутую А.И. Солженицыным программу преобразования России. «Пользуясь забытым термином двадцатых годов, я определил бы это учение как *национал-большевизм*», – писал он¹⁰. В том же году под псевдонимом «С.Т. Карнеев» появилась статья «Русомания», в которой А.И. Фет полемизировал с И.Р. Шафаревичем. Критикуя взгляды автора «Русофобии», А.И. Фет в очередной раз обращался к традициям почитаемой им русской интеллигенции. «Русские интеллигенты прежде всего заботились о благе народа, понимая это благо совсем не так, как Шафаревич, – писал он. – От интеллигента требовалась еще гуманность и культура, а также некоторая гибкость ума: ведь корень этого слова происходит от латинского слова “интеллект”...» Закончилась статья словами, не потерявшими актуальность спустя два десятилетия: «Россию не спасет ненависть, ее спасет любовь»¹¹.

В последние перестроечные годы А.И. Фет использовал еще один псевдоним – «А.Б. Называев». Этим вымышленным именем была подписана статья «Законы истории», посвященная критике исторического детерминизма, который, по мнению автора, подорвал доверие ко всякой радикальной активности¹². Работа была опубликована в первом номере независимого журнала «Современные проблемы», который в 1990 г. начала издавать группа московских правозащитников.

К традициям самиздата А.И. Фет обращался и после отмены цензуры. Эйфории по поводу наступившей свободы слова он не испытывал, осознавая всю сложность создавшейся ситуации. В докладе, прочитанном в 1994 г. на семинаре Хельсинкской группы, он подробно рассмотрел злободневные проблемы: зависимость органов печати от влиятельных бюрократических групп, низкий интеллектуальный уровень редакционных работников. Выступая от имени людей, «которым есть что сказать, но негде печататься в России», он выдвинул задачу создания независимой интеллигентской печати, которая бы помогла «вернуть понятию культуры ее серьезное значение»¹³.

В противном случае, по мнению А.И. Фета, представителям культурной элиты придется вернуться к практике самиздата.

Эти слова в очередной раз оказались пророческими. Усилия организаторов «Нового педагогического журнала», в котором он начал регулярно публиковать свои статьи, завершились крахом. Выпуск пришлось прекратить, так как человек, финансировавший издание, стал настаивать на своих требованиях цензурного характера¹⁴. Неудачной оказалась и попытка издавать собственный независимый журнал. Выход был найден в обращении к новой форме самиздата – Интернету. В 2003 г. А.И. Фет совместно с друзьями-единомышленниками – докторами физико-математических наук А.В. Гладким и Р.Г. Хлебопросом создал электронную библиотеку «Современные проблемы». На этом сайте стали размещаться тексты недоступных или малодоступных читателям работ. Помещены здесь и отдельные статьи А.И. Фета, ходившие когда-то в самиздате и тамиздате. Но многие его работы на общественные темы остаются неопубликованными. Усилиями близких А.И. Фета планируется издать его творческое наследие. Труды талантливого ученого и бескорыстного общественного деятеля займут достойную страницу в исторической памяти России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кленов А.Н. Инакомыслие // Синтаксис. 1984. № 12.
2. Водичев Е.Г., Куперитох Н.А. Социальные настроения ученых новосибирского Академгородка в 1960-е годы (история «Письма 46-ти») // Вестник НГУ. 2002. Серия: История, филология. Т. 1, вып. 3. С. 80–84.
3. Кузнецов И.С. Новосибирский академгородок в 1968 году: «письмо сорока шести». Документальное издание. Новосибирск, 2007.
4. Примечания // Фет А.И. Пифагор и обезьяна. Новосибирск, 2008.
5. Фет В., Голубовский М. А.И. Фет и его книга «Инстинкт и социальное поведение» // Мосты (Франкфурт). 2009. № 21.
6. Марио Корти. Вступление // Польская революция. Лондон, 1985 / The Polish Revolution. With a foreword by M. Corti. London Overseas Publications Interchange Ltd, 1985.
7. Геллер М. Машина и винтики: история формирования советского человека. М., 1994.
8. Кленов А.Н. Видь и внемли // Синтаксис. 1985. № 13.
9. Кленов А.Н. Что такое перестройка? // Синтаксис. 1988. № 22.

¹⁰ Кленов А.Н. Мудрые советы // Современные проблемы: электр. библиотека. URL: <http://modernproblems.org.ru/intellig/37-advice.html> (дата обращения: 20 марта 2011 г.).

¹¹ Карнеев С.Т. Русомания // Современные проблемы: электр. библиотека. URL: <http://modernproblems.org.ru/intellig/160-russomania.html?showall=1> (дата обращения: 25 марта 2011 г.).

¹² Называев А.Б. Законы истории // Современные проблемы: электр. библиотека. URL: <http://modernproblems.org.ru/science/115-nazivaev.html> (дата обращения 20 марта 2011 г.).

¹³ Фет А.И. Создание независимой печати для российской интеллигенции: Машинопись. – Личный архив Л.П. Петровой.

¹⁴ Личный архив автора. Письмо Л.П. Петровой от 11 марта 2011 г.